

31 августа

Николай II, Матильда и Ленин: ирония судьбы или история одного особняка

В Санкт-Петербурге по адресу ул. Куйбышева, 2-4 находится дом, представляющий собой памятник архитектуры в стиле модерн. Этот дом – достаточно известное здание, причем больше, чем само здание, известен один из его балконов. Так уж решила история, что именно этому балкону суждено было сыграть решающую роль в судьбе Российской империи на рубеже 19-го и 20-го веков.

Но, как известно, Судьба любит иронизировать, и судьба этого дома переплела в себе несколько событий, которые, казалось бы, совершенно не могли переплестись.

Этот дом известен под названием «Особняк Кшесинской».

Особняк Матильды Кшесинской. Фото: Alex 'Florstein' Fedorov, по лицензии [CC BY-SA 4.0](#)

Матильда Кшесинская или Мария-Матильда Адамовна-Феликсовна-Валериевна Кшесинская была балериной, Заслуженной артисткой Императорских театров и примой Мариинского театра. Однако, прославилась она не своими творческими успехами, а, скорее, своими близкими отношениями с

членами Российского императорского дома – князьями Сергеем Михайловичем и Андреем Владимировичем, а также с цесаревичем Николаем Александровичем, будущим императором Николаем II. О ее личной жизни написано и сказано немало, а недавно снятый Алексеем Учителем сериал «Матильда», посвященный их истории любви с Николаем II, имел настолько скандальную историю, что привлек еще больше внимания к персоне Кшесинской.

Но мы бы хотели рассказать о ее особняке. История этого здания началась в 1904 году, когда некто Александр Коллинг купил в этом месте участок земли, размер которого составлял 730 саженьей – тогда он располагался на пересечении Кронверкского проспекта и Большой Дворянской улицы, которая сейчас именуется улицей Куйбышева. Коллинг этот был всего лишь посредником, на самом деле право собственности на участок, как потом выяснилось, принадлежало Матильде Кшесинской, которая на тот момент принадлежала числу самых состоятельных женщин империи. Но факт того, что собственница – она, Матильда предпочла скрыть. К тому времени Кшесинская из театра уже уволилась по собственному желанию, однако, заключила контракт на разовые выступления, которые оплачивались довольно щедро – по 500 рублей за выступление.

В течение двух лет шло строительство особняка, причем сама балерина принимала в этом активное участие. По ее воспоминаниям, она активно обсуждала с архитектором Александром фон Гогеном нюансы планировки (в то время Гоген был очень модным и избалованным вниманием зодчим), а с архитектором Дмитриевым — вопросы внутренней отделки:

«Зал должен был быть выдержан в стиле русского ампира, маленький угловой салон – в стиле Людовика XVI, а остальные комнаты я предоставила вкусу архитектора и выбрала то, что мне более всего понравилось».

Во дворе особняка был выстроен даже хлев для коровы, поскольку сын Кшесинской был слаб здоровьем и ему необходимо было постоянно парное молоко.

*Матильда Кшесинская в costume к балету
«Камарго», ок. 1902 г. Фото:
общественное достояние*

Газеты писали, что этим «палаццо» в лучшем месте Петрограда любуются столичные обыватели, поскольку вместе с площадью «Каменноостровский проспект в этой начальной своей части превратился в одну из аллей Булонского леса в Париже» (газета «Петроградский листок», 1917).

К моменту постройки отношения Кшесинской с Николаем II уже прекратились, как следует из ее воспоминаний, и продолжать жить в доме, который Николай Александрович купил для нее на Английском проспекте, было неудобно: там все напоминало о романе с человеком, который теперь был женат и будущее с которым невозможно.

Постепенно этот дом стал настоящим центром культурной жизни Петербурга: особняк был роскошен, пресса часто именовала его дворцом, на приемах у Кшесинской можно было встретить актеров Александринского и Мариинского театров, звезд балета, в частности, особняк посещали Айседора Дункан и Тамара Карсавина, Федор Шаляпин и Анна Павлова. Ну а поскольку Матильда Феликсовна после романа с Николаем Александровичем имела отношения с великим князем Сергеем Михайловичем, а потом буквально жила в гражданском браке с двоюродным братом Николая великим князем Андреем Владимировичем, на вечерах в особняке Кшесинских можно было встретить и представителей императорской династии.

Однако, ближе к 1917 году настроения в обществе начали меняться, и Кшесинская очень хорошо это почувствовала. В какой-то момент Матильда просто накинула на себя шубку из шиншиллы,

взяла сына, саквояж с драгоценностями и покинула особняк. И вовремя успела, поскольку 28 февраля 1917 года в дом ворвалась толпа демонстрантов. С этого момента история «особняка Кшесинской» начала развиваться стремительно.

Дом заняли солдаты мастерских запасного автомобильного броневого дивизиона, так называемые «броневики», и большевики, члены Петербургского и центрального комитетов РСДРП(б), договорившись с солдатами, в марте также переехали в здание, основав там главный штаб «ленинцев», как писали газеты того времени.

Матильда с сыном. Фото: общественное достояние

Ну а с марта 1917 года в «особняке Кшесинской» начал постоянно бывать и сам Владимир Ленин. С балкона дома Матильды Ленин выступал со своими речами, благодаря которым большевистская партия набирала популярность, а сам Ленин становился «модной знаменитостью», как называли его в одном из выпусков «Петроградского листка» в статье «Гайд-парк у Дунькина переулка». Свои «Апрельские тезисы» Ленин впервые огласил именно в особняке Кшесинской — в ночь с 3 на 4 апреля на собрании большевиков.

Естественно, что саму Кшесинскую такая ситуация не устраивала: она предпринимала попытки вернуть собственность себе, поэтому обратилась в Совет солдатских депутатов с требованием приказать солдатам покинуть нижний этаж здания. Что интересно, ей удалось своего добиться, и к концу апреля было издано постановление об удалении команды броневого дивизиона из особняка. Но ни это постановление, ни требование прокурора ничего не значили для солдат, и Александр Керенский, бывший тогда министром юстиции, мягко посоветовал балерине бросить эту затею, пока она не привела к кровопролитию.

Карикатура Николая Ремизова, 1917 г. Фото: общественное достояние

Сама Кшесинская к тому времени превратилась, как сейчас бы сказали, из кумира в звезду мемов: на нее рисовали карикатуры, ее стиль жизни осуждали, над ней насмехались в открытую. Известна знаменитая карикатура на Матильду художника Николая Ремизова: на ней Кшесинская лежит на кровати, а под картинкой есть подпись:

«Мои близкие отношения к старому правительству давались мне легко: оно состояло всего-навсего из одного человека. А что же я буду делать теперь, когда новое правительство - Совет рабочих и солдатских депутатов - состоит из 2000 человек?!»

Но Кшесинская была не из тех, кто легко сдается, поэтому она продолжила добиваться справедливости: обратилась в суд. Юристы наотрез отказывались защищать ее интересы, припоминая ей ее связи с «с проклятым царизмом». Согласился только присяжный поверенный Владимир Хесин, и балерина подала в суд на самого Ленина и большевиков. Заседание было назначено на 5 мая, но Ленин в суд не явился, его и партию представлял юрист Мечислав Козловский, литовский революционер. Он, выступая на заседании суда, говорил о том, что большевики спасли здание от уничтожения:

«Революционные организации заняли его тогда, когда оно было пустым, когда разбушевавшиеся массы уничтожали дворец Кшесинской, считая его гнездом контрреволюции, где сходились все нити, связывавшие с царским домом Кшесинскую, которая, по разумению масс, была если уж не членом царской семьи, то, по крайней мере, фавориткой свергнутого царя».

Но адвокат Хесин держался в суде очень уверенно, отмечал, что закон существует даже во время революции и что суд – не то место, где можно пересказывать то, что говорит толпа, намекнув, что и по поводу Ленина ходит не меньше слухов и привел пример:

«Мало ли что говорит толпа. Толпа говорит и о поездке в запломбированном вагоне через Германию, и о немецком золоте, привезенном в дом моей доверительницы. Я ведь всего этого не повторял перед судом».

Суд Кшесинская практически выиграла – постановление гласило:

«Выселить из дома № 2-1 по Б. Дворянской ул. в течение 20 дней» все революционные организации «с проживающими лицами и очистить помещение от их имущества».

Однако привести судебное решение в исполнение так никто и не решился. Каждый раз, когда кто-то пытался выселить вооруженных большевиков из дома, те угрожали открыть огонь.

Внутри особняка. Фото: Potekhin, по лицензии [CC BY-SA 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/)

После обострения ситуации в Петрограде войска Временного правительства собирались взять особняк Кшесинской штурмом, но им никто не оказал сопротивление: большевики здание покинули, и в нем разместился прибывший в столицу самокатный батальон, и начальник пулемётной команды батальона штабс-капитан Иван Мищенко рассказывал, что к тому моменту «в доме царил полный ералаш»:

«Валялись окурки, остатки пищи, коньячные пустые бутылки, дорогие кресла и диваны были порваны и поломаны, от гардин висели только клочья, а в зимнем садике, как видно, кто-то упражнялся с шашкой в рубке, поэтому от дорогих тропических растений остались только стебли. Чудная ванная комната мадам Кшесинской была превращена в помойную яму, на дне бассейна лежали всякие предметы, начиная от окурков и кончая человеческими испражнениями. Большие зеркала были разбиты, и осколки их грустно выглядывали из-под вделанного в стены мрамора».

Матильда Феликсовна приняла тяжелое для себя решение - она покинула Петербург окончательно, уехала в Кисловодск, а оттуда впоследствии эмигрировала в Париж, где и прожила до конца своей жизни.

Особняк Матильды Кшесинской. Фото: GAlexandrova — Own work, по лицензии [CC BY-SA 4.0](#)

После революции в доме поначалу располагались разные государственные учреждения Петросовета, Институт общественного питания, ленинградское отделение Общества старых большевиков, Музей С. М. Кирова, а в пятидесятых годах двадцатого века сюда переехал Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции. Матильда Кшесинская одобрила передачу здания музею в устном завещании.

В настоящее время в ее особняке расположен Государственный музей политической истории России. Музей объединяет здание особняка Кшесинской и соседний дом предпринимателя Василия Эммануиловича Бранта. Коллекция музея составляет пятьсот тысяч экспонатов разных эпох.

Интересно, что достаточно много лет циркулировали слухи о том, что в особняке Кшесинской может быть спрятан клад: один из потомков балерины Константин Севенард утверждал, что клад зарыт на глубине 14 метров. Однако, директор музея отрицает наличие клада и каких-либо планов по его поискам.

Марина Опарина
Специально для Журнала Calend.ru

© 2005—2025 Проект «Календарь событий»

CALEND.RU
КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

<https://www.calend.ru>